

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Москва

11 июля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.П.Сухова,

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП Российской Федерации неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный данным Кодексом, влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа либо административный арест на срок до пятнадцати суток.

25 сентября 2005 года постановлением инспектора дорожно-патрульной службы отдела ГИБДД УВД города Новокузнецка Кемеровской

области гражданин В.П.Сухов был подвергнут административному штрафу. Данное постановление не было обжаловано в течение десяти суток со дня его вручения (получения копии) и в соответствии с пунктом 1 статьи 31.1 КоАП Российской Федерации вступило в законную силу. Поскольку по истечении тридцати дней со дня вступления постановления в законную силу документ, свидетельствующий об уплате В.П.Суховым административного штрафа, в отдел ГИБДД – вопреки требованию статьи 32.2 КоАП Российской Федерации – не поступил, 19 ноября 2005 года инспектором дорожно-патрульной службы отдельного батальона дорожно-патрульной службы при УВД города Новокузнецка в отношении В.П.Сухова составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП Российской Федерации. Постановлением мирового судьи судебного участка № 6 Центрального района города Новокузнецка от 19 ноября 2005 года В.П.Сухов признан виновным в неуплате административного штрафа в срок, предусмотренный данным Кодексом, и, как указано в решении, учитывая, что правонарушитель ранее пять раз подвергался административному штрафу, но в отделе ГИБДД нет отметок об уплате штрафа, ему назначено административное наказание в виде административного ареста на срок двое суток. Данное постановление решением судьи Центрального районного суда города Новокузнецка от 22 ноября 2005 года оставлено без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.П.Сухов просит признать часть 1 статьи 20.25 КоАП Российской Федерации в части, предусматривающей административное наказание в виде административного ареста на срок до пятнадцати суток, не соответствующей статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, за неуплату административного штрафа не может применяться административный арест, так как эта санкция не отвечает требованиям справедливости, не соразмерна конституционно закрепленным целям, охраняемым законом интересам и характеру совершенного деяния, а ее назначение не оправдано в условиях возможности применения мер

ответственности к неисправному должнику, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

2. В Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности являются конституционной обязанностью государства (статья 2 Конституции Российской Федерации). Как следует из взаимосвязанных положений статей 10, 17 (части 1 и 2) и 18 Конституции Российской Федерации, этой обязанностью обусловлена деятельность органов государственной власти, в том числе судебной, призванной гарантировать неотъемлемость и неотчуждаемость основных прав и свобод человека и гражданина.

Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (статья 1). Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека. По смыслу Конституции Российской Федерации, ее статей 17 (часть 2), 21 (часть 1) и 22 (часть 1), оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое исходя из признания государством достоинства личности предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Российской Федерации допускает возможность ограничения данного права лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (статья 55, часть 3), а арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению (статья 22, часть 2).

Возможность ограничения данного права предусматривается в подпункте «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которым содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом, является допустимым отступлением от запрета лишения свободы. Названное положение Конвенции не проводит

различия по юридическому характеру правонарушения, в котором лицо признано виновным; оно применяется к любому «осуждению» к лишению свободы, вынесенному судом, – независимо от того, уголовным или дисциплинарным было дело, в соответствии с внутренним законодательством данного государства (пункт 68 постановления Европейского Суда по правам человека от 8 июня 1976 года по делу «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов»).

3. Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (часть 1 статьи 3.1); административный арест является видом административного наказания (пункт 6 части 1 статьи 3.2); административный арест может устанавливаться и применяться только в качестве основного административного наказания (часть 1 статьи 3.3); административный арест назначается судьей (часть 1 статьи 3.9); административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений (часть 2 статьи 3.9).

В соответствии с оспариваемым в жалобе В.П.Сухова положением части 1 статьи 20.25 КоАП Российской Федерации, рассматриваемым во взаимосвязи с приведенными положениями того же Кодекса, административный арест как вид административного наказания за неуплату административного штрафа назначается только судом в исключительных случаях при соблюдении ряда процессуальных гарантий (часть 3 статьи 25.1, часть 2 статьи 28.8, часть 4 статьи 29.6, часть 2 статьи 30.2, часть 3 статьи 30.5). Данное административное правонарушение посягает на общественный порядок, необходимость соблюдения и охраны которого в том числе в соответствии с административным и административно-процессуальным законодательством вытекает непосредственно из обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы

(статья 15, часть 2; статья 72, пункт «к» части 1; статья 114, пункт «е» части 1, Конституции Российской Федерации). Назначение административного наказания за совершение данного правонарушения должно быть максимально индивидуализировано в отношении каждого правонарушителя с учетом того, что при этом учитываются характер совершенного лицом административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (часть 2 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации). Следовательно, доводы заявителя о произвольном характере санкции, предусмотренной частью 1 статьи 20.25 КоАП Российской Федерации, ее несоразмерности административному правонарушению, за который она назначается, являются необоснованными.

Проверка же правильности назначения заявителю административного ареста, в том числе в условиях возможного применения к нему мер, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве», на чем он фактически настаивает, как связанная с оценкой фактических обстоятельств дела, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухова Владимира Петровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, а также поскольку разрешение поставленных заявителем вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов